

Во Франции в свое время не без основания говорили, что, если бы не было Руссо, не было бы и Великой французской революции 1789—1794 гг.

Жан Жак Руссо, действительно, оставил глубокий след не только в истории Франции, но и в истории всего человечества. Своим благородным подвигом выдающийся писатель-демократ, страстный борец за свержение деспотизма и установление республиканского строя оказал огромное влияние на развитие прогрессивной в то время буржуазной идеологии. Его общественные идеалы, отражая жизненные потребности переходной эпохи от феодализма к капитализму, расшатывали идеологические основы феодального строя и приближали Францию к гигантскому политическому перевороту.

К началу XVIII века Франция вследствие развития капиталистических мануфактур и морской торговли превратилась в крупную мировую торгово-промышленную державу, уступая в своем экономическом развитии лишь Англии. В Париже сосредоточивалась крупная буржуазия, которая в роли генеральных откупщиков податей, руководителей и учредителей торговых компаний, директоров банков, владельцев угольных копей, морских судов соперничала со всевластной дворянской аристократией, строила роскошные дворцы, открывала пышные салоны — очаги социальной пропаганды, рассадники антифеодальных идей. Эта новая общественная сила, опираясь на свое возрастающее экономическое могущество, выступает до поры до времени от имени неравноправного «третьего сословия», требует отмены политических привилегий дворянства и духовенства и готовится к завоеванию государственной власти.

Эти требования в условиях всеобщего возбуждения и недовольства королевским феодально-абсолютистским режимом находят благоприятный отклик в широких народ-

ных массах. Господствующий во Франции режим вследствие его разложения, вопиющих злоупотреблений в экономическом, политическом и административном управлении во второй половине XVIII века стал ненавистным для французского народа. Основные представители этого режима — дворянство и духовенство — вели паразитический образ жизни, поглощая результаты труда всей Франции. Пятая часть государственного бюджета доставалась дворянству. И чем безнадежнее падали престиж и политическое могущество дворянства, тем с большей настойчивостью его отпрыски пробивали себе путь к ключевым позициям в армии. 12 тыс. офицеров-дворян обходились государству ежегодно в 46 млн. франков.

Духовенство, пользуясь двойными привилегиями (как теократия и аристократия), сосредоточило в своих руках колоссальные богатства. К концу XVIII века, по далеко не полным данным, оно владело одной третьей частью всей земельной площади, прибегало ко всевозможным поборам в пользу церкви, материально и духовно поработая народные массы. Среди высшего духовенства царили стяжательство, нравственное разложение и вырождение. Все это вело к резкому падению общественного влияния духовенства.

В то время как высшие сословия утопали в чрезмерном богатстве и роскоши, крестьянство, составлявшее основную массу населения, притеснялось дворянством и духовенством, жило впроголодь, разорялось. Кроме прямых и косвенных государственных налогов за пользование земель, крестьяне выплачивали дворянам натуральную и денежную плату. Налоги и другие поборы отнимали у крестьянства ежегодно 36 млн. франков. «В сельской жизни не существовало такого действия, которое не обязывало бы крестьян к уплате какого-нибудь налога», — писал Жан Жорес в «Истории Великой французской революции».

Русский писатель Д. И. Фонвизин, посетивший Францию за десять лет до революции, рассказывал, что на каждой станции его окружали нищие и просили хлеба. Фонвизин находил, что положение французских крестьян было более тяжелым, чем положение крестьян в России. В городах Франции тысячи ремесленников, не принадлежавших к цехам, прозябали в нищете. Отчаяние и бедствия побуждали крестьян, ремесленников, городскую бедноту к восстаниям. В середине XVIII века не раз вспыхивали

крестьянские мятежи в Пиренеях, Провансе, Бретани, в окрестностях Руана и в других местах.

Крайнее обнищание французского крестьянства, обремененного крепостными повинностями, разорение городской мелкой буржуазии, праздность и расточительность высших сословий, неспособность и бессилие французской монархии оздоровить тяжелое финансовое положение страны и систему государственного управления — все это вместе взятое создало те революционные силы, с помощью которых буржуазия шла к свержению изжившего себя, прогнившего феодального строя.

Главной общественной силой, потрясшей идеологические устои феодальной Франции, были выдающиеся деятели французского Просвещения: Монтескье, Вольтер, Руссо, Дидро, Д'Аламбер, Гельвеций, Гольбах и др.

Французские просветители смело выносили на суд истории свои философские, естественнонаучные и политические идеи, острие которых было направлено против абсолютизма, церкви, религиозной нетерпимости, неравноправия широких народных масс. К их голосу чутко прислушивались демократические круги буржуазного общества. Произведения Вольтера, Монтескье, Руссо и других передовых писателей зачитывались до дыр. Известные слова Вольтера «*écrasez l'infâme*» («раздавите гадину»), гневно брошенные в адрес католической церкви, становились пропагандистским лозунгом в борьбе против фанатизма и мракобесия.

Французские просветители, в особенности философы-материалисты XVIII века, широким фронтом вели борьбу против идеологической и политической реакции своей эпохи. Большинство из них сотрудничало в многотомной «Энциклопедии, или Толковом словаре наук, искусств и ремесел», редакторами и издателями которой были Д'Аламбер и Дидро.

Главной задачей «Энциклопедии» была пропаганда естественнонаучных знаний — сильнейшего оружия в борьбе против церковной, феодальной идеологии. Энциклопедисты ставили своей целью свести воедино огромный умственный опыт человечества, осмыслив и обосновав его с позиций материализма, который в соответствии с тогдашним уровнем развития научного познания был исторически неизбежно ограничен метафизическим, т. е. антидиалектическим, истолкованием бытия и мышления.

С той поры прошло более двух веков. Однако идеи французского Просвещения и поныне представляют собой крупный памятник революционной эпохи. Прогрессивные силы современной Франции высоко ценят великое наследие энциклопедистов XVIII века.

«Мы — законные наследники революционной мысли энциклопедистов XVIII века, философского материализма Дидро, Гельвеция, Гольбаха, — с гордостью писал Морис Торез в своей автобиографии. — Мы продолжаем дело тех, кто боролся в первых рядах человечества, а вырождающаяся буржуазия превозносит писания эстетов, потомков петиметров старого режима»¹.

Знакомясь с теоретической мыслью и исторической ролью французского Просвещения, мы видим, что среди его выдающихся представителей, штурмовавших прогнившие феодальные порядки, не было идейно-политического единомыслия. «Старшее поколение» — Вольтер, Монтескье и др. — стояло на умеренных конституционно-монархических позициях; «младшее поколение» — идеологи мелкой и средней буржуазии — Руссо, Дидро, Мабли и др. — на республиканско-демократических позициях.

Одним из самых радикальных глашатаев республиканско-демократических идей, проповедником гражданской свободы, равенства, народовластия, безусловно, был Жан Жак Руссо. И не удивительно, что его общественные идеалы оказали огромное влияние на ход французской буржуазной революции.

Изучая трактаты Руссо и находя в них устаревшие теоретические выводы, заблуждения, противоречия, следует учитывать, что Руссо жил и писал в то время, когда на первом плане было сокрушение феодального строя, а зарождавшиеся капиталистические производственные отношения способствовали развитию производительных сил общества. В ту пору «вожакам буржуазии» не приходилось искать и вскрывать глубокие внутренние противоречия в новом, буржуазном способе производства.

Отмечая неизбежную буржуазную ограниченность, лежавшую в основе социальных устремлений великих французских просветителей, мы исходим прежде всего из известного указания В. И. Ленина. «Нельзя забывать, — писал он в статье „От какого наследства мы отказываемся?“, — что в ту пору, когда писали просветители XVIII

---

¹ Торез М. Сын народа. М.: Изд-во иностр. лит., 1950, с. 82.

века (которых общепризнанное мнение относит к вожакам буржуазии), когда писали наши просветители от 40-х до 60-х годов, все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками. Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии. Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»².

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

Жан Жак Руссо родился 28 июня 1712 года в Женеве, в семье часовщика. Мать его, Сюзанна Бернар, происходила из состоятельной буржуазной семьи, была одаренной и жизнерадостной женщиной. Умерла через девять дней после появления на свет сына. Отец, Исаак Руссо, с трудом перебивавшийся своим ремеслом, отличался непостоянным, раздражительным характером. Однажды он затеял ссору с французским капитаном Готье и ранил его шпагой. Суд приговорил Исаака Руссо к трем месяцам тюрьмы, штрафу и церковному покаянию. Не желая подчиниться решению суда, он бежал в Нион, ближайшее к Женеве местечко, оставив десятилетнего сына на попечение брата своей покойной жены. Исаак Руссо умер 9 марта 1747 года.

Жан Жак с самых ранних лет был окружен добрыми и любящими его тетками, Госерю и Ламберсье, которые с исключительным усердием холили и воспитывали мальчика. Вспоминая ранние годы жизни, Руссо писал в «Исповеди», что «за детьми короля не могли бы ухаживать с бóльшим усердием, чем ухаживали за мной в первые годы моей жизни»¹.

Впечатлительный, мягкий и добрый по природе Жан Жак в годы своего детства много читал. Часто вместе с отцом он подолгу засиживался за французскими романами, за чтением сочинений Плутарха, Овидия, Боссюэ и многих других.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 520.

¹ Руссо Ж. Ж. Избр. соч.: В 3-х т. М.: ГИХЛ, 1961, т. 3, с. 14.